

Попросите месячный абонемент!Пожалуйста, подпишитесь!Попросите рекомендательный билет!

Стоя в центре внимания, Мерфи продолжал менять позу в соответствии с требованиями фотографа. Облегающий костюм был надет на его тело, подчеркивая угловатые контуры, похожие на скалы. Внутри рубашки были две верхние пуговицы, что делало его более раскованным и свободным духом в дополнение к его сильному темпераменту, в сочетании с кажущейся бесконечной улыбкой и яркими и глубокими глазами в уголках рта, это на самом деле создавало необычайно привлекательный темперамент.? Байи китаец? □□)□□□□□□>]

После того, как фотограф из "Ярмарки тщеславия" закончил принимать положение стоя, он попросил Мерфи сесть на стул босса и продолжить фотографировать его сидячее положение.

Грейс и Билли Розис стояли в углу студии и смотрели туда.

“На его условиях, - Грейс посмотрела на Мерфи в свете прожектора и покачала головой, - Слишком расточительно не быть звездой.”

“Быть звездой - это пустая трата времени.Билл Розис с ней не согласен: “У него есть потенциал стать лучшим режиссером, так зачем идти к звезде?””

Грейс согласна с точкой зрения Билла Росси: "Очевидно, что если вы можете бороться за внешность, вы должны полагаться на талант...”

Билл Розис кивнул, затем внезапно сменил тему: “Как прошел ваш вчерашний разговор с Гейл Гадот?”

“Хотя этой мисс Израэль всего восемнадцать лет, она умна и развита не по годам”.

саа поможет важным клиентам справиться со всеми потенциальными проблемами, и Грейс также нашла время, чтобы поговорить с Гейл Гадот: "Она Мисс Вселенная Израиля и прошла профессиональную подготовку по работе со средствами массовой информации. Насколько я понимаю, у нее очень хорошая семья в Израиле и очень независимая личность, и Мерфи проявил инициативу, чтобы преследовать ее. Она не из тех девушек, которые хотят разбогатеть.”

И она, и Билл Розис очень хорошо знают, что в Голливуде никогда не было недостатка в женщинах с такими мыслями. Эти женщины часто причиняют сильную боль мужчине и даже могут заставить некоторых людей чувствовать себя беспомощными.

Все они видели отношения между Мерфи и Керри Маллиган в их глазах. Талант, ум и воля Мерфи - лучший выбор. Только эмоциональный интеллект действительно не заслуживает

похвалы. Это также аспект, который их больше всего беспокоит.

Чтобы не повлиять на него, она и Билл Розис выступили с инициативой заблокировать все новости о Керри Маллиган от Мерфи более полугода.

“Это хорошо. Билл Розис отпустил свое сердце и снова спросил: “А как насчет остальных?””

Грейс немного подумала и сказала: “Я думаю, единственное, что вызывает больше беспокойства, это то, что дом Гейл Гадот находится в Израиле. Когда я разговаривала с ней, она случайно рассказала, что после участия в конкурсе Мисс Вселенная она хотела вернуться в Израиль, чтобы учиться в университете.”

“Вы также можете поступить в университет в Соединенных Штатах, и в Лос-Анджелесе также есть много престижных школ в мире. Билл Розис не очень беспокоился и увещевал: “Вы можете общаться с Мерфи по этому поводу, пока он может ее перемещать, это не проблема”. ”

Будущее Мерфи тесно связано с его будущим, и Билл Розис не хочет видеть никаких неблагоприятных факторов, влияющих на его прогресс.

Съемки длились недолго. Мерфи - режиссер, а не актер, который очень стремится к фотогеничным эффектам. После того, как фотографии были сделаны, Мерфи вышел из зоны внимания. Сразу же подошел визажист, чтобы помочь ему вытереть пот, и Билл Розис тоже подошел.

После того, как визажист ушел, Билл Розис в сопровождении Мерфи вышел из студии и направился в комнату для интервью, специально подготовленную Vanity Fair.

“Хотя я общался с редакционным отделом Vanity Fair, - сказал Билл Розис на ходу, - Но со стилем ведения дел Vanity Fair вы определенно не будете следовать заданным вопросам. Вы должны уделять больше внимания. Мы с Грейс находимся прямо за дверью комнаты для собеседований. Если у вас возникнут трудные вопросы, сделайте перерыв и временно прервитесь. Мы поможем вам их решить.”

Мерфи слегка кивнула: “Не волнуйся, я знаю, что делать.”

По сравнению с Гейл Гадот, Билл Розис не слишком беспокоится об этом интервью. Со способностями Мерфи у репортеров Vanity Fair не будет слишком много проблем.

Войдя в комнату для собеседований в одиночестве, женщина в профессиональном костюме сразу же поприветствовала ее, протянула руку и восторженно улыбнулась: “Привет, Мерфи, мы снова встретились.”

Мерфи нежно пожал ей руку: “Привет, Джейн.”

Человеком, который брал у него интервью, была Дженнифер Мона, которую в прошлый раз представила Карла Фейт.

Здесь не место приветствовать друг друга. Они вдвоем сидели на двух одиноких стульях друг напротив друга за маленьким стеклянным круглым столом, готовые приступить к своей работе.

В дополнение к обычным ручкам и блокнотам Дженнифер Мона также достала диктофон и жестом указала Мерфи: "Все в порядке?"

Это обсуждалось ранее, и Мерфи сделал приглашающий жест: "Продолжайте."

Дженнифер Мона нажала кнопку записи, и интервью официально началось.

Она собрала свои большие волнистые волосы на затылке и сказала: "Поздравляю, Мерфи. В прошлые выходные он выиграл свой первый кассовый титул после поступления в Голливуд."

"благодарить" Мерфи улыбнулась.

Оппонент начал со своих самых гордых и показных поступков в последнее время, и также ожидалось, что это обычный метод, используемый журналистами. Сначала используйте хорошее отношение, чтобы сузить отношения с собеседником и построить мост, который может плавно общаться, а затем перейти к этим неизвестным секретам или заставить собеседника потерять контроль над своими эмоциями для достижения своих собственных целей.

Несмотря на то, что он не получил профессиональной подготовки в этой области, Мерфи работал внештатным репортером и пришел из эпохи, когда распространение информации было чрезвычайно высоким. Он владеет некоторыми навыками в этой области.

Улыбка на лице Дженнифер Моны стала более восторженной: "Что вы чувствуете, когда видите еженедельный кассовый сбор в размере 36,8 миллиона долларов США?"

"Однажды я подумал, не ослеплен ли я. Я не ожидал, что за выходные у меня будет целых 36,8 миллиона долларов США", - преувеличенно сказал Мерфи. "Когда я получил уведомление от Miramax утром, я взволнованно кричал целую минуту! К счастью, мой сосед был добрым и понимающим и не вызвал полицию..."

Сказав это, Мерфи рассмеялся: "Это мой первый чемпион по кассовым сборам, и я всегда буду помнить этот номер."

"Много ли людей поздравили вас?" - снова спросила Дженнифер Мона.

“Многие люди, все члены экипажа, мы поздравляем друг друга, - пожал плечами Мерфи, - потому что мы проделали выдающуюся работу. И мой агент, мои друзья...”

Говоря о друзьях, Дженнифер Мона внезапно сменила тему: “Вы постоянно работаете с некоторыми актерами. Ваши отношения очень хорошие?”

“да” Мерфи серьезно кивнул: “Я никогда этого не отрицаю”. Донни, Джим, Сет и Джона, мы не только друзья-единомышленники, но и братья, которые разделяют честь и позор! Все они очень талантливые актеры, и я очень горжусь тем, что постоянно работаю с ними.”

Когда он произнес эти слова, Мерфи, казалось, проявил свои истинные чувства и казался немного взволнованным.

Задав еще несколько вопросов о небольшой команде и подумав, что время почти пришло, Дженнифер Мона внезапно спросила: “Я слышала, что вы и Роберт Дауни-младший встретились в тюрьме?”

Мерфи мягко кивнула: “Раньше мы жили в одной камере.”

“Кто-то сообщил нам новость о том, что вы очень знамениты в тюрьме штата! Дженнифер Мона взглянула на Мерфи: “И это дурная слава!””

Это начало? Мерфи был морально подготовлен в течение долгого времени, и, немного подумав, он сказал: “Я беспомощен. Так было, когда я был за пределами тюрьмы, но внутри тюрьмы все еще было так. Где находится тюрьма? Джейн, ты же не думаешь, что это рай, не так ли?”

Дженнифер Мона покачала головой, и Мерфи указала на себя: “Такой беспомощный человек, как я, если вы хотите защитить себя в злой обстановке тюрьмы, конечно, вы должны быть жесткими и позволять другим служить вам ...”

Он намеренно сменил шутливый тон: “Тюрьма - не то место, где можно убеждать людей в добродетели.”

“Э-э...” Дженнифер Мона вообще не ожидала, что Мерфи так ответит, и не могла не опешить. К счастью, она отреагировала достаточно быстро и сразу же задала следующий вопрос, который просто прикрыл ее неудачу в этом раунде конфронтации. “Есть также новости о том, что у вас были дела с торговцами наркотиками, когда вы были в тюрьме, и источник последующих стартовых средств неизвестен.”

Мерфи немедленно возразил: “Это подстава!”

Дженнифер Мона почувствовала, что вернула себе город, и уставилась на Мерфи, чтобы посмотреть, как он это объяснит.

“Источники средств для моих съемок “Фруктовых конфет” ясны, и все они выдерживают проверку”, Мерфи не боится расследования. “До того, как попасть в тюрьму, я был внештатным репортером. После того, как я вышел из тюрьмы, я вернулся к своему старому бизнесу. Мой стартовый капитал был получен от продажи новостных видеороликов. Кроме того, мне повезло. Однажды я сообщил о двух кражах со взломом в полицию Лос-Анджелеса и получил вознаграждение. Все это поддается проверке.”

Эта Дженнифер Мона - подруга Карлы Фейт, но она не проявляет никакого милосердия, когда задает вопросы.

Как только начнется конфронтация во время интервью, она не прекратится немедленно. Дженнифер Мона знает, что с тех пор, как Мерфи сказал это, этот опыт определенно выдержит пристальное внимание средств массовой информации, и она перешла к другому, более острому вопросу: “Говорят, что вы отправились в тюрьму, чтобы нанести вред британскому режиссеру, которого очень любит голливудская индустрия. У режиссера все еще проблемы с головой, и ему трудно думать independently. Uww.ukansu.com Что вы об этом думаете?”

“Это была случайная травма, и это была просто травма кожи! Молодые люди страстны и импульсивны, и они всегда совершают какие-то ошибки”. Мерфи бесследно превысил свой возраст. “Я очень сожалею, что сделал это, и мне очень жаль. Я также заплатил за это цену.”

“Однако, - он изменил свои слова, - я не думаю, что проблемы с мышлением другой стороны связаны со мной. Я просто толкнул его в то время, и это вызвало лишь небольшую травму кожи на его лице. Он покинул больницу всего за полдня и продолжил готовиться к фильму. Только десять месяцев спустя у него было расстройство мышления ...”

“Насколько я понимаю, он упал с режиссерского кресла, установленного на трассе во время подготовки”, - Мерфи был очень невинен. “Если вы случайно кого-то ранили, все проблемы, которые возникнут у этого человека в будущем, будут приписаны вам?” Это так несправедливо!”

Дело не в том, что у британского режиссера нет семьи. Если бы это дело действительно имело к нему отношение, отпустил бы он его вот так? Неужели вы больше никогда не попадете в беду от начала до конца?

Это, очевидно, невозможно!

С точки зрения Мерфи, у другой стороны было прямое пересечение с ним, и этот толчок, возможно, имел беспорядочный эффект, подобный эффекту бабочки. (продолжение следует)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод